

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.2.9>

УДК 81'42

ББК 81.055.1

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СМЫСЛА В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА

Колодина Нина Ивановна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры английского языка,
Воронежский государственный педагогический университет
verteria@mail.ru
ул. Ленина, 8, 394043 г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. В статье процесс понимания рассматривается как активная мыслительная деятельность реципиента, направленная на достижение результата в виде усмотрения смыслов текста. Процесс интерпретации анализируется как вербализованное понимание, при этом термин «смысл» трактуется как мыслительная форма, образованная в результате категоризации импликационных и экспликационных средств построения текста. Усмотрение смыслов текста и обнаружение их структурной организации предлагается рассматривать в качестве необходимого шага в алгоритме адекватной интерпретации текста. Выделяется такой тип структурной организации смыслов, как смысловой каркас, образуемый в результате категоризации семантически близких импликационных и экспликационных средств текста, данных с интервалом в «теле» произведения и приводящих к образованию когнитивных связей в мыслительной деятельности реципиента при понимании смысло-сюжетной линии текста. Смысловой каркас представляет собой лексико-стилистическое средство, позволяющее расставить акценты в тексте таким образом, чтобы реципиент смог усмотреть основной смысл произведения. Указывается, что понимание такой структурной организации, как смысловой каркас, часто возможно по прочтении всего произведения и ведет к пониманию главной идеи текста. Анализируются примеры текстов, в которых обнаруживается структурная организация смыслового каркаса.

Ключевые слова: понимание, активная мыслительная деятельность, интерпретация, смысл, структурная организация смыслов, когнитивные связи, смысловой каркас, текст.

Понимание и интерпретация текста, как показано в лингвистических исследованиях (см., например: [1]), – сложный процесс в силу

того, что от реципиента всегда требует определенных мыслительных действий, направленных на получение результата. Результа-

том в таком случае может быть смысл или смыслы текста. Здесь необходимо отметить, что понимание, конечно, возможно без интерпретации, но интерпретация невозможна без понимания.

Термин «понимание» толкуется в данной работе как активная мыслительная деятельность, направленная на достижение результата в виде усмотрения смыслов текста. Следует признать, что процесс понимания включает и ассоциативные процедуры, и субъективную оценку постигаемых явлений, и вовлечение фоновых знаний, и приобретение новых знаний, и переосмысление уже имеющегося опыта (подробно см.: [2; 3]).

Вербализованный процесс понимания текста трактуется нами как процесс интерпретации, поскольку интерпретация вне процесса активной мыслительной деятельности существовать не может.

Интерпретация в настоящее время рассматривается как многоступенчатая процедура, связанная с освоением текста. Например, в процесс «адекватной интерпретации» [4, с. 15] включаются следующие шаги: лингвистический анализ текста, анализ биографии автора, соотношенность текста с исторической и культурной эпохой и др.

В настоящей статье внимание уделяется такому важному явлению интерпретации, как усмотрение смыслов и обнаружение их структурной организации. В этой связи термином «смысл» обозначим мыслительную форму, образованную в результате процесса категоризации импликационных и экспликационных средств построения текста.

Структурная организация смыслов текста предполагает наличие нескольких ее типов, позволяющих автору «направить» мыслительную деятельность реципиента в русло освоения смысло-сюжетной линии текста. Так, наиболее распространенным типом структурной организации смыслов является «смысловой каркас». Он образуется в результате категоризации семантически близких импликационных и экспликационных средств текстопостроения, данных с интервалом в «теле» произведения, которые приводят к образованию когнитивных связей в мыслительной деятельности реципиента при осмыслении смысло-сюжетной линии текста.

Необходимо заметить, что наиболее доступными для усмотрения смыслового каркаса являются небольшие тексты. Однако такая структурная организация смысла реализуется и в более крупных текстах, поскольку смысловой каркас может быть выстроен и в отдельных главах или пунктах.

Примером обнаружения смыслового каркаса в тексте может быть рассказ Sherwood Anderson «Hands» («Руки») в переводе на русский язык. Смысловой каркас выстраивается лишь по прочтении всего рассказа, а его осмысление ведет к построению основного смысла текста. Так, в анализируемом произведении первое предложение является характеристикой затравленного обществом, испуганного героя, который боится потерять тонкую связь с необходимым ему миром, с миром людей. Сюжет рассказа строится на описании бывшего учителя, которого унизили, избили, незаслуженно обвинили в растлении его несовершеннолетних учеников и выгнали с позором из школы и города, где ему было комфортно и он чувствовал себя на своем месте. Прошло много времени с тех пор, и на момент описания главного героя ему было уже много лет, но: *in his youth Wing Biddlebaum had been a school teacher in a town in Pennsylvania. He was not then known as Wing Biddlebaum, but went by the less euphonic name of Adolph Myers. As Adolph Myers he was much loved by the boys of his school (Андерсон, с. 31); He was one of those rare, little-understood men who rule by a power so gentle that it passes as a lovable weakness (Андерсон, с. 31).* Затем ему пришлось скрываться под вымышленным именем и доживать свою жизнь, боясь, что его могут опять обвинить в домогательстве на сексуальной почве. Автор описывает движения рук бывшего учителя, которые, по мнению героя, явились причиной всех его злоключений, поскольку при общении с детьми он гладил их по голове или клал руки им на плечи. Теперь, работая на ягодной плантации, он общается лишь с одним человеком, Георгием Виллардом, репортером местной газеты, и тщательно пытается справиться с активной жестикуляцией во время бесед с ним.

Так, интерпретация первого предложения рассказа: *Upon the half decayed veranda of a small frame house that stood near the edge*

of a ravine near the town of Winesburg, Ohio, a fat little old man walked nervously up and down (Андерсон, с. 27) – может быть необязательной в том случае, если понимание не требует активной мыслительной деятельности реципиента и не ставится задача усмотрения смыслов текста. Однако описание нервного хождения старого человека назад и вперед встречается в следующем абзаце и входит в каркасную структуру смыслопостроения, устанавливая когнитивную связь с первым предложением: *Now as the old man walked up and down on the veranda, his hands moving nervously about, he was hoping that George Willard would come and spend the evening with him* (Андерсон, с. 28). Категоризация импликационных и экспликационных средств построения рамки приводит к усмотрению смысла «мужчина боится потерять единственного человека, с которым он общается, поддерживая тем самым связь с внешним миром».

Третье предложение, имеющее семантически близкие импликационные и экспликационные средства, завершает структурную организацию смыслового каркаса произведения: *Upon the veranda of his house by the ravine, Wing Biddlebaum continued to walk up and down until the sun had disappeared and the road beyond the field was lost in the grey shadows* (Андерсон, с. 32). Категоризация импликационных и экспликационных средств позволяет выявить смысл «будь как все, если хочешь выжить». Именно такую великую мудрость постиг Винг Бидлебаум к концу жизни, пытаясь спрятать руки и не подкреплять свои слова жестиком.

Смысловый каркас стал в данном случае неким «скелетом», на котором образовалось «тело» смысло-сюжетной линии, а образующиеся когнитивные связи в мыслительной деятельности реципиента при чтении предложений позволили усмотреть основной смысл текста «будь как все».

Такого же типа структурная организация смысла обнаружена в рассказе А.П. Чехова «Черный монах». Сюжет разворачивается на основе описания отрезка жизни Андрея Коврина, родители которого рано умерли. Его воспитывал Егор Семеныч Песоцкий, известный садовод и рачительный хозяин. Андрей Коврин получил хорошее образова-

ние и степень магистра по психологии и философии. Проблемы с психическим состоянием возникли в тот момент, когда он чувствовал себя особенно счастливым, в деревне у своего приемного отца.

Коврин «увидел» монаха вечером, когда бродил по саду и парку, размышляя о ценностях жизни: *На горизонте, точно вихрь или смерч, поднимался от земли до неба высокий черный столб* (Чехов); *Монах в черной одежде, с седою головой и черными бровями, скрестив на груди руки, пронесся мимо... Босые ноги его не касались земли. Уже пронесясь сажени на три, он оглянулся на Коврина, кивнул головой и улыбнулся ему ласково и в то же время лукаво* (Чехов). Герой пытался объяснить себе такое странное видение тем, что о монахе он уже давно знал из легенды.

Категоризация импликационных и экспликационных средств текстопостроения позволяет выявить смысл «каждый человек имеет право на свой мир, отличный от других».

Далее в рассказе описывается попытка близких людей Коврина, Егора Семеныча и его дочери Татьяны, вылечить его от галлюцинаций. Однако после приема лекарств Коврин становится раздраженным, неприятным и теряет интерес ко всему и ко всем. Он упрекает Егора Семеныча и Татьяну в том, что они лечили его: *Зачем, зачем вы меня лечили? ...Я сходил с ума, у меня была мания величия, но зато я был весел, бодр и даже счастлив, я был интересен и оригинален. ...Я видел галлюцинации, но кому это мешало? Я спрашиваю: кому это мешало?* (Чехов).

После всех возможных процедур, призванных облегчить состояние Коврина, он, так и не став спокойным и счастливым человеком, перед смертью опять «видит» монаха в черной одежде, который пусть на короткий срок, но позволяет Коврину осознать себя счастливым: *Черный высокий столб, похожий на вихрь или смерч, показался на том берегу бухты. Он со страшной быстротой двигался через бухту по направлению к гостинице, становясь все меньше и темнее, и Коврин едва успел посторониться, чтобы дать дорогу... Монах с непокрытой седою головой и с чер-*

ными бровями, босой, скрестивши на груди руки, пронесся мимо и остановился посреди комнаты. <...> Коврин был уже мертв, и на лице его застыла блаженная улыбка (Чехов).

Таким образом, структурная организация смысла в тексте в виде смыслового каркаса способствует тому, что у реципиента устанавливается когнитивная связь между импликационными и экспликационными средствами, репрезентирующими смысл. Категоризация импликационных и экспликационных средств описания галлюцинаций героя в конце рассказа приводит к построению такого же смысла, как в рассказе Андерсона, «будь как все». Смысловой каркас в таком случае является лексико-стилистическим средством, позволяющим расположить смыслы в тексте таким образом, чтобы реципиент усмотрел главную идею произведения.

Заметим, что в настоящей статье преднамеренно приводятся примеры текстов, позволяющих строить одинаковый смысл «будь как все». Что же касается других смыслов, организованных по структуре «смысловый каркас», то их можно обнаружить в таких текстах, как «Bliss» и «The wind» К. Mansfield; «Наводнение» и «Глаза» Е. Замятина, которые могут быть рекомендованы читателю для активной мыслительной деятельности и интерпретации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бушев, А. Б. Интерпретационные готовности и лингводидактика / А. Б. Бушеуев // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты / под ред. проф. А. А. Ворожбитовой. – Сочи : РИЦ СГУ, 2012. – Вып. 17. – С. 196–205.
2. Колодина, Н. И. Субъективность индивида / Н. И. Колодина, О. Г. Лябина // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2006. – Т. 12, № 4. – С. 1276–1279.
3. Колодина, Н. И. Когнитивная модель понятия «благородство» / Н. И. Колодина // Известия

Сочинского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 181–185.

4. Пихновский, П. В. Лингвофилософские основания риторики и герменевтики : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Пихновский Петр Владимирович. – Тверь, 2004. – 15 с.

ИСТОЧНИКИ

Андерсон – Андерсон, Ш. Руки / Ш. Андерсон // Избранные рассказы. – М. : Прогресс, 1982. – 352 с.

Чехов – Чехов, А. П. Черный монах. Рассказы / А. П. Чехов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://royallib.com/book/chehov_anton/cherniy_monah.html. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Bushev A.B. Interpretatsionnye gotovnosti i lingvodidaktika [Interpretative Preparations and Linguodidactics]. Vorozhbitova A.A., ed. *Lingvitoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Linguorhetorical Paradigm: Theoretical and Applied Aspects]. Sochi, RITs SGU Publ., 2012, iss. 17, pp. 196-205.
2. Kolodina N.I., Lyabina O.G. Subyektivnost individa [Subjctivity of Personality]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2006, vol. 12, no. 4, pp. 1276-1279.
3. Kolodina N.I. Kognitivnaya model "Blagorodstvo" [Cognitive Model of the Notion Nobility]. *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 1, pp. 181-185.
4. Pikhnovskiy P.V. *Lingvofilosofskie osnovaniya ritoriki i germeneytiki: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic and Philosophic Foundations of Rhetoric and Hermeneutics. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Tver, 2004. 15 p.

SOURCES

Anderson Sh. Ruki [Hands]. *Izbrannye rasskazy* [Selected Short Stories]. Moscow, Progress Publ., 1982. 352 p.

Chekhov A.P. *Chernyy Monakh. Rasskazy* [The Black Monk. Stories]. Available at: http://royallib.com/book/chehov_anton/cherniy_monah.html.

STRUCTURAL ORGANIZATION OF SENSE IN THE PROCESS OF TEXT INTERPRETATION

Kolodina Nina Ivanovna

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Department of English Language,
Voronezh State Pedagogical University
verteria@mail.ru
Lenina St., 8, 394043 Voronezh, Russian Federation

Abstract. The comprehension process is studied in the article as vigorous thinking activity of a recipient aimed at decoding the sense of a text. The interpretation process is analyzed as verbalized understanding. At this, the term sense is interpreted as a cogitative form comprised in the process of categorization of implicational and explicational means of text construction. Revealing text meanings and disclosing their structural organization is suggested to be a necessary step in the algorithm of adequate text interpretation. The author points out a certain type of structural organization of meanings – a sense frame – formed in the result of categorization of semantically close implicative and explicative text meanings which are given with the intervals in the corpus of a text and establish cognitive connections within the cogitative activity of a recipient in the process of text plot comprehension. Frame meaningfulness is represented as lexical and stylistic devices permitting to arrange ideas in the plot in such an order that the recipient can comprehend the key sense of the text. The comprehension of the semantic frame is often possible after the recipient finishes reading the whole text. Some stories of popular English and Russian authors are proposed for further interpretation and analysis with respect to structural organization of semantic frame.

Key words: comprehension, vigorous thinking activity, interpretation, sense, structural organization of meanings, cognitive connections, semantic frame, text.